

С.С. МАРТИРОСЯН

**О СРЕДСТВАХ ВЫРАЖЕНИЯ АНТОНИМИИ ВО ФРАЗЕОЛОГИИ
РУССКОГО ЯЗЫКА И МЕТОДАХ ЕЁ ПРЕПОДАВАНИЯ В
ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ**

Рассматриваются вопросы фразеологической антонимии как более частого явления русского языка. Изучаются и анализируются отличительные признаки и приёмы использования фразеологической антонимии с учётом специфического характера образующего её сочетания слов.

Ключевые слова: функционирование, фразеология, антонимия, оксюморон, антитеза, компонент, единица языка.

Фразеология – это прочный сплав лексических и синтаксических свойств сочетания слов, несмотря на всю индивидуальность возникшей единицы [1,125].

Фразеологические обороты являются наиболее яркими и выразительными средствами языка, миниатюрными художественными произведениями, которые помогают лучше описать то или иное явление.

Изучение фразеологии русского языка в настоящее время – актуальная проблема, поскольку является действительным средством повышения культуры речи. Она обогащает её образцами устного народного творчества, помогает говорить кратко и метко, образует колоритный, широко употребительный лексико–грамматический фонд, в котором заключена мудрость народной мысли, и национального мышления.

Одной из наиболее характерных особенностей фразеологического оборота как воспроизводимой языковой единицы является постоянство его состава.

В силу своего лексического характера компоненты фразеологических единиц могут вступать в синонимические, антонимические и омонимические отношения.

Фразеологическая антонимия – более **частое** явление в русском языке. Она представляет собой антитезные построения слов: **ученье – свет, а неученье – тьма; тонкий намёк на толстые обстоятельства; нет худа без добра; делать хорошую мину при плохой игре; отсутствие всякого присутствия** и т.д.

Если обратиться к наблюдениям над функционированием фразеологизмов - антонимов, то можно отметить определенную зависимость семантики этих слов от целей их употребления. С одной стороны, для создания контраста, противопоставления изображаемых характеров, предметов, явлений и их качеств фразеологизмы–антонимы реализуют свою языковую семантику: **хоро-**

шая песня – нехорошая песня (А. Гайдар “Военная тайна”). С другой стороны, их функционирование в качестве ключевых, опорных выражений в контексте отдельного эпизода или всего произведения приводит к обогащению их языковой семантики: **злой гений – добрый гений** (здесь лаконично даётся обобщающе–оценочный смысл: у первого фразеологизма–антонима отрицательного качества, а у второго – положительного).

Отличительными признаками фразеологической антонимии являются:

а) различная структура и разный состав образующих фразеологизм слов (**душа в душу – как кот с собакой; принять близко к сердцу – и в ус не дует**);

б) одинаковая структура и частично совпадающий состав слов, с которыми сочетаются разные по значению слова (**лёгкая рука – тяжелая рука, связать руки – развязать руки**) [2,160]. Слова, которыми различаются фразеологизмы, обычно являются антонимами и в лексике современного русского языка (**легкий – тяжелый, связать – развязать**). Однако в ряде случаев их можно считать антонимичными лишь с учетом общего значения фразеологизмов: **заварить кашу – расхлебывать кашу**. Здесь слова **заварить – расхлебывать** не являются антонимами в лексике, а в составе указанного фразеологизма именно они выражают противоположное понятие.

Фразеологизмы антитезного характера представляют собой парные сочетания, соединение двух слов противопоставительного значения. Среди фразеологизмов этого типа, учитывая специфический характер образующего их сочетания, следует выделить следующие группы:

1) фразеологизмы, представляющие собой конструкции с сочинительными союзами **и, да, ни – ни, то – то: день и ночь, да и нет, ни дать ни взять, ни дна ни покрышки, ни жарко ни холодно, то так то сяк, рожки да ножки**;

2) фразеологические обороты модели “глагол + различные словосочетания”. С лексико–грамматической точки зрения почти все данные фразеологизмы в предложении выступают в функции сказуемого. Эта группа не является многочисленной. Например, **смотреть сверху вниз, делать из мухи слона, витать между небом и землёй** (глагол в данных фразеологизмах может отбрасываться);

3) фразеологические обороты модели “наречие + наречие”: **взад – вперед, сверху – вниз, справа – налево** и др. Эта модель среди фразеологизмов с антонимичными компонентами также немногочисленна. Связью между компонентами служит дефис.

Фразеологические обороты с антонимическими компонентами в тексте весьма многочисленны, разнообразны и несут различную семантическую

нагрузку. Они образуют время: “**Всё у тебя пойдёт как надо, если ты будешь день и ночь помнить...**” (Г.Е. Николаева “Битва в пути”); место: “**Побеждая сизую мглу, поблёскивали то здесь, то там пряжки туфель...**” (А.Н. Радищев “ О. Форш”); состояние героев (их думы, мысли и т.д.): “**Комбриг, сменив гнев на милость, пожал им в темноте руки...**” (К.М. Симонов “Живые и мёртвые”).

Особенно часто фразеологические обороты антонимического характера встречаются в поэзии, где на таких устойчивых сочетаниях слов возможно построение целых стихотворных структур. Например:

Есть одно суждение очень спорное,
Что бывает **зависть** только **чёрная**...

.....

Разве не бывает **зависть белая**,
Зависть к прямоте, что рядом с бедами... (Л. А. Новиков)

Довольно часто авторы для создания определенного художественного эффекта используют рядом с фразеологизмом одно из образующих слов. Это слово употребляется как свободная единица: “... **он уже со мной если не огонь и воду, то через огонь прошёл**”. Этот оборот немного модифицирован: не употреблено слово **сквозь** (фразеологизм сохраняет свою семантику в первой части). Во второй части весь фразеологизм не употребляется, а только его часть – **огонь**. Эта часть под влиянием лексического окружения приобретает буквальное значение, в результате весь фразеологизм воспринимается как фразеологическое сочетание.

Встречаются фразеологизмы, в которых автором изменяется только служебное слово. В результате всё сочетание приобретает буквальное значение: “**Каждый бой стал ставкой на смерть или на жизнь**” (сравним: **не на жизнь, а на смерть** - “не щадя своей жизни”).

Фразеологические обороты с антонимичными компонентами могут приобретать буквальное значение и тогда, когда автор вводит во фразеологическое сочетание какое-то добавочное вводное слово: “**На работе она необходима не меньше, а, пожалуй, ещё больше**”.

Фразеологизмы с антонимичными компонентами обновляют свою семантику без изменения грамматической структуры. Сущность этого приема заключается в создании контекста, адекватного прямому значению слов, входящих в состав фразеологизма. В результате как бы само собой всплывает предметное значение фразеологического оборота.

Наблюдаются случаи, когда во фразеологизм включаются новые элементы, смысловое содержание контекста сближается со смысловым содержа-

нием оборота: ... и смех – грех и в то же время смех; отделить в этой статье правду от неправды.

Используются также фразеологизмы с антонимичными компонентами, в которых одна часть сохраняется, а вторая представляет собой индивидуально–авторское новообразование, т.е. происходит замена компонентов автором: **“Виноват перед Вами по самое горло, и сам сознаю это”** (А.П. Чехов).

Встречаются такие случаи, когда связь фразеологизма с контекстом усиливается благодаря включению только одного компонента оборота, который передаёт смысл всего фразеологизма: **“Вы только мягко стелете”** (сравним: **мягко стелет, да жёстко спать**).

Часто авторы заменяют компоненты близкими по смыслу словами, образуя лексические варианты фразеологизмов: **“Нет великих и малых дел, ибо все дела имеют великий вес и последствия”** (К.Г. Паустовский “Судьба Шарля Лонсевеля”). Сравним: **больших и малых дел**.

Иногда в контексте авторы сопоставляют фразеологизм с антонимичным свободным или несвободным сочетанием: **“Но тем не менее или, если хотите, тем более положение обязывает”** (А.Н. Толстой “Эмигранты”).

Немало встречается окказиональных фразеологизмов, представляющих собой одну из самых ярких и характерных примет неологических процессов, находящихся в зоне наиболее интенсивного взаимодействия между языком и речью [3]. Подобные фразеологизмы–антонимы–самоделки. Это результат нарушения грамматических, словообразовательных и иных норм. Отличаются они тем, что не получили распространения, не вошли в язык и в силу этого сохраняют свою новизну: **поэтино слово** (В.В. Маяковский); **чернилоносное чиновничье воинство**; **сам по себе белибердоносец** (М.Е. Салтыков–Щедрин); **виноватый и невиноватый** (сравним: **без вины виноватый**).

Большой интерес представляют те фразеологизмы, которые по воле автора могут испытывать какие–то изменения в грамматической структуре. Неожиданный стилистический эффект возникает при изменении стабильной предложно–падежной формы: **нашла коса на камень – косо попасть на камень**.

Оригинальным стилистическим приёмом является соединение в одном контексте двух фразеологических оборотов – **контаминация**. Это один из самых интересных способов индивидуально–авторского преобразования фразеологизмов. Образующиеся в результате контаминации единицы не становятся достоянием системы языка: **“Смотришь на меня, как стреляный воробей на птенца”** (Г.Е. Николаев “Битва в пути”) [4].

Благодаря анализу большого материала фразеологизмов с антонимичными компонентами наблюдаются устойчивые сочетания слов, имеющие в своём значении и структуре специфические признаки, выражающие прямо противоположные понятия, и по этой причине предметно – логически, казалось бы, совершенно не соединимых слов – **оксюморон** (греч. *οχυμορον* – остроумно – глупое): **живой труп**, **мертвые души**, **деловой бездельник**, **ходячий труп** и т.д. Такой фразеологизм получается в результате переосмысления всех компонентов, потерявших своё лексическое значение. Благодаря этому приёму предмет, явление, и т.п., обозначаемые одним из слов, получают дополнительную характеристику со стороны второго, противоположного ему: **убогая роскошь наряда** (Н.А. Некрасов), **молодая старость** (И. Бунин), **образованная невежественность** (Н.С. Лесков), **веселящаяся скука и скучающая весёлость** (М.А. Шолохов “Поднятая целина”).

Основная функция оксюморона – это способ привлечь внимание, заинтересовать, заставить человека удивиться, задуматься. Недаром говорят, что краткость – сестра таланта. А тут получается очень кратко – всего два слова и в то же время так ёмко: **жестокая доброта**, **оглушительная тишина**.

Наиболее существенной особенностью стиля некоторых поэтов является трансформация фразеологизмов, ведущих к обновлению их внутренних форм путём замены одного компонента общеязыковым или окказиональным антонимом. Например, к пушкинскому юбилею М. Цветаева написала:

Тоже речь произнесём,

Всех **румяней и смуглее**

До сих пор на свете всём. (сравним: **всех румяней и белее**).

Такая антонимическая замена – как бы усиленный, гиперболизированный оксюморон:

О Муза плача, прекраснейшая из Муз!

О ты, шальное **исчадие ночи белой!** (сравним: **исчадие ада**).

Здесь мы находим высокую степень уплотнения словосочетания как языковой единицы.

В результате анализа можно прийти к выводу, что оксюмороны организованы в основном подчинительной связью: отмечены случаи согласования (**красивое безобразие**, **сладкая скорбь**, **белая ворона**); управления (**капля в море**, **культура дикости**); примыкания (**сапоги всмятку**, **заживо хоронить**). Случаи сочинения встречаются редко (**дешево и сердито**).

Фразеологизмы оксюморонного и антитезного характера не являются простым украшением авторского стиля. Они являются материалом, сырьём, которое перерабатывается в соответствии с конкретными заданиями художественной композиции.

Предложенный обзор фразеологизмов–антонимов, оксюморонов показывает, насколько богат и своеобразен в современном русском языке круг конструкций, строящихся не по активно действующим грамматическим правилам, а по устойчивым и закрепившимся в языке моделям. Их наличие имеет исключительно важное значение при определении фразеологического объёма русского языка. Использование фразеологизмов–антонимов (как в первоначальном, так и в изменённом виде) оживляет язык, делает его образным и экспрессивным. Следовательно, общая нацеленность занятий по фразеологии должна быть чётко определена необходимостью непрерывного обогащения фразеологического запаса учащихся. Для этого необходимо разработать специальные упражнения (как языковые, так и речевые) или индивидуальные задания, насыщенные материалом в рамках изучаемого семантического поля. В их основу должны быть положены фразеологизмы–антонимы, оксюмороны (минимум) с учётом наличия или отсутствия соответствующих эквивалентов, а также ошибок, возникающих вследствие интерферирующего влияния родного языка. Необходимо предусмотреть задания на конструирование предложений с фразеологизмами–антонимами, которые помогают учащимся найти и преодолеть такие ошибки в структуре и составе фразеологизма, как контаминация, сужение или расширение компонентного состава фразеологизма, искажение или замена одного из компонентов, а также избежать ошибок при лексической и грамматической сочетаемости. Выполнение подобных заданий вырабатывает у учащихся навыки правильного включения фразеологизмов–антонимов, оксюморонов в структуру предложения, способствует практическому использованию богатства русской фразеологии, поднимает на новую ступень культуру их речи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Кодухов В.И.** Проблемы фразеологии и задачи её изучения в высшей и средней школе. – Вологда: Северо-Западное книжное издание, 1967. - 337 с.
2. **Молотов А.И.** Основы фразеологии русского языка. – Л.: Наука, 1977. – 258 с.
3. **Лыков А.Г.** Лексикология и фразеология: новый взгляд. – М.: Высшая школа, 1990. – 77 с.
4. **Розенталь Л.И., Абрамцев И.В.** О фразеологической контаминации в русском языке // Русский язык в школе. - М., 1969. - (N 3). – С. 104 – 107.

Ս.Ս. ՄԱՐՏԻՐՈՍՅԱՆ

ՌՈՒՍԱՑ ԼԵՉՎՈՒՄ ԴԱՐՁՎԱԾՔՆԵՐԻ ՀԱԿԱԴՐՈՒԹՅԱՆ ԱՐՏԱՀԱՅՏՄԱՆ
ՄԻՋՈՑՆԵՐԻ ԵՎ ՏԵԽՆԻԿԱԿԱՆ ԲՈՒՀՈՒՄ ԴՐԱ ՈՒՍՈՒՑՄԱՆ
ՄԵԹՈԴՆԵՐԻ ՄԱՍԻՆ

Դիտարկվում է դարձվածաբանության հականշության հարցը՝ որպես ռուսաց լեզվում առավել հաճախ հանդիպող երևույթ: Ուսումնասիրվում և վերլուծվում են դարձվածքային հականշությանը բնորոշ հատկությունները և եղանակները՝ հաշվի առնելով բաղադրիչների կապակցման յուրահատուկ բնույթը:

Առանցքային բառեր. գործառնություն, դարձվածաբանություն, հականշություն, օքսի-մորոն, հակադրություն, բաղադրիչ, լեզվական միավոր:

S.S. MARTIROSYAN

MEANS OF EXPRESSING ANTONYMY IN RUSSIAN PHRASEOLOGY
AND METHODS FOR TEACHING IT

The problem of phraseological antonymy as a very frequent phenomenon in the Russian language has been considered. The characteristic features and application ways have been studied and analyzed, taking into account the specific nature of components.

Keywords: functioning, phraseology, antonymy, oxymoron, antithesis, component, unit of language.

ՀՏԴ 81'366.5

Գ.Վ. ՆԻԿՈՂՈՍՅԱՆ

ՔԵՐԱԿԱՆԱԿԱՆ ԻՄԱՍՏՆԵՐԻ ԱՐՏԱՀԱՅՏՄԱՆ ՁԵՎԵՐԸ ՏԱՐԲԵՐ
ԼԵՉՈՒՆԵՐՈՒՄ

Քերականական իմաստները տարբեր լեզուներում կարող են ունենալ տարբեր արտահայտչաձևեր, որոնցից ներկա աշխատանքում քննարկվում են մասնիկավորումը և տարահիմքությունը՝ հնդեվրոպական և որոշ ֆիննաուգրական լեզուների լեզվական նյութի հիման վրա: Մասնավորապես, քննարկվում են մասնիկավորման առանձնահատկությունները կցական և թեքական լեզուներում:

Առանցքային բառեր. քերականական իմաստ, մասնիկավորում, տարահիմքություն, հնդեվրոպական լեզուներ, ֆիննաուգրական լեզուներ, կցական և թեքական լեզուներ:

Քերականական իմաստները տարբեր լեզուներում դրսևորման տարաբնույթ և խիստ բազմազան ձևեր ունեն: Այդ արտահայտչամիջոցներից են մասնիկավորումը, արմատի կրկնությունը, ներքին թեքումը, սպասարկու բառերի